

ТВетская ЖИЗНЬ

ПЕРЕДАЧА
«ВЫБОР ГЕРМАНА»,
КАК ТОЛЬКО
ПОЯВИЛАСЬ
НА ТЕЛЕКАНАЛЕ
«100ТВ»,
СРАЗУ СТАЛА
ОДНОЙ
ИЗ РЕЙТИНГОВЫХ

Герман
САДУЛАЕВ:

Мы позволяем себе самоиронию, чтобы не скатываться в скучный пафос

И дело не только в собеседниках ведущего — писателя Германа Садулаева, а в том, что в этом интеллектуальном шоу, эдаком своеобразном дискуссионном клубе, скучать не приходится.

- Герман, по какому принципу отбираются собеседники?
- Это, конечно, должны быть известные люди, которым есть что сказать. Во всяком случае за 25 минут мы успеваем поднять самые интересные темы.
- Как готовитесь к передаче?
- Изучаю все, что написано о моем собеседнике в СМИ, а если он — автор каких-либо произведений, то я их обязательно читаю. Но зачастую это те люди, которых я и так знаю, и мне не нужно особенно копаться в их биографиях. Вот сейчас вышла программа с Егором Холмогоровым (русский националист, главный редактор сайта «Русский обозреватель» — Л. К.). Хотя я и не очень хорошо знаю его лично, зато я прочитал много его статей и в курсе его позиции, которая, надо сказать, не беспорочна, но мне она всегда интересна.
- У Александра Невзорова вы спрашивали про комплекс вины. А у вас не появляется комплекса вины, если не все в передаче получается?
- В первое время я сильно переживал, но когда увидел пару-тройку смонтированных передач, стал переживать меньше. Я вижу, что редакторы, режиссеры, монтажеры прекрасно справляются со своей работой, и могу только сожалеть, что в жизни нельзя сделать такой монтаж, что-то перезаписать...
- Герман, пока герои ваших передач только мужчины. А женщины разве не достойны быть героинями интеллектуального шоу?
- У нас нет никакой дискриминации по гендерному признаку, и в первую очередь мы хотели бы видеть у себя в гостях Валентину Ивановну Матвиенко. Но не будем раскрывать всех секретов.
- Перед тем как встретиться с кинорежиссером Владимиром Бортко, вы заинтересовали зрителей, сказав, что сейчас побеседуете с Владимиром Владимировичем. Это прозвучало так, будто ваш собеседник — президент России. И кстати, нет ли в планах пригласить Владимира Путина в свою программу?
- Все может быть! Вообще наша программа должна быть серьезной, но без пафоса. Мы позволяем себе шутить, позволяем себе самоиронию, чтобы не скатываться в скучный пафос. Это программа о серьезных вещах, но в ней присутствует ненавязчивый английский юмор.
- У вас присутствует не только английский, но и черный юмор. Чего стоит шуточка инквизиторов: «Заходите к нам на огонек»...
- Героев, которые приходят к нам, инквизицией не напугать. Это храбрые люди, яркие личности, и они понимают, что их, возможно, будут «препарировать». Но раз они на это соглашаются, значит, им нечего скрывать, и я ими уже заранее восхищаюсь.
- В конце программы вы жмете руку своим визави. Всем ли после разговора хочется подать руку?
- Я вообще не приглашаю в студию тех, кто мне неинтересен, кого я не уважаю. Да, я спорю со своими гостями, но считаю, что к их мнению можно прислушаться. Ведь полемика не исключает уважения к личности. Наш город славится культурой дискуссии. И когда ты не согласен с высказываниями своего собеседника, ты не переходишь на личности, не испытываешь личную неприязнь.
- Заканчиваем интервью в стиле вашей передачи, в которой нет оскорблений, крика, зато есть умный разговор, ирония, критика. А Герман Садулаев — хороший писатель, умеет делать программы, не опускаясь до штампов. В воскресенье вечером — оставайтесь с «Выбором Германа» на канале «100ТВ» и не переключайтесь...
- Прекрасно, спасибо!

Беседавала Людмила КЛУШИНА, фото Натальи ЧАЙКИ

Теему КЕСКИСАРЬЯ: НЕТ ЭТНИЧЕСКОЙ НЕНАВИСТИ

Историк доцент Хельсинкского университета недавно представил в генеральном консульстве Финляндии свою последнюю книгу «Выборг-1918». Она посвящена «освободительной войне», финальной точкой которой стал массовый расстрел русских 29 апреля 1918 года.

— ВЫБОРГ для Финляндии окончательно потерян, но интерес к его истории и сегодня велик, — рассказывает Теему Кескисарья. — Для меня эта тема особенно интересна, потому что здесь террор достиг своего апогея. В течение двух суток были расстреляны около 400 человек, в подавляющем большинстве — русские, не имеющие никакого отношения к красному движению. Это была самая кровавая и массовая казнь в Финляндии.

Книга издана на финском и вряд ли будет переведена. Автор говорит: она написана скорее для финской публики, поскольку интерес к этой теме велик. Суоми тяжело переживает Гражданскую войну. В общей сложности во время войны и после были убиты и умерли в концентрационных лагерях от болезней и недооказания 40 тысяч человек. Только «зимняя», а потом Вторая мировая, которую в Финляндии называют войной-продолжением, привели общество к согласию.

— События 1918 года обсуждались в обществе всегда, информация о них изложена в школьных учебниках, — говорит автор. — Но пожалуй, только в последние годы эта трагедия оценивается объективно и беспристрастно.

ПРИФРОНТОВАЯ ЗОНА

В основе книги Теему Кескисарья — архивные документы, свидетельства очевидцев, письма, фотографии. Последние — особенно красноречивы. Пролитывая книгу, ощущаешь дыхание фронтового города. На старых, потрескавшихся от времени снимках — обозы белых, направляющиеся к осажденному городу, позиции красных, шеренги людей в форме на улицах города.

Выборг начала XX века — большой по тогдашним меркам торговый город с населением около 50 тысяч человек. Самый интернациональный в Финляндии: изначально здесь жили карелы, финны, шведы, выходящие из немецких городов Ганзейского союза, в период Великого княжества пришли русские, евреи, татары, другие народности. Самым многочисленным национальным меньшинством были русские. Они составляли 10 процентов, то есть около 5 тысяч человек. Среди русского населения были и бедные рабочие, и зажиточные

купцы, и чиновники. Как подчеркивает автор, межнациональные стычки имели место и до войны, но носили бытовой характер, и чаще всего происходили в питейных заведениях. Такой пороховой бочки, как на Балканах перед Первой мировой войной, здесь никогда не было.

В январе 1918 года начинается война, хорошо укрепленный Выборг с 10-тысячным гарнизоном оказывается единственным транспортным узлом, связывающим красное движение с Петроградом. Кольцо блокады стягивается все туже, фронт в 10 км от города. Между красными — финнами и русскими — нет согласия: к апрелю армия практически деморализована.

Теему Кескисарья так объясняет причину распада. Красное движение в Суоми было слишком разнородным. Финны не доверяли русским, поскольку считали, что они ленивы и плохо воюют. К тому же красные финны думали, что Ленин мало помогает им, в то время как белые получают гораздо больше помощи от Германии. К апрелю разногласия достигли апогея. Прибывавшие из Петрограда красноармейцы смертельно устали от войны и вылазкам на фронт предпочитали кутежи в питейных заведениях. Это служило для финнов дополнительным раздражителем, поскольку у русских были деньги, водка и хлеб и, соответственно, больше внимания девушек. На этой почве вспыхивали стычки.

Полк тяжелой артиллерии и лазарет из Ваасы наступают в сторону Выборга.

В апреле 1918 года Выборг стал последней столицей красных финнов. Железная дорога в Петербург отрезана, город полон беженцев и деморализованных солдат. Когда замкнулось кольцо блокады, в Выборге оставались около 500 русских солдат. За места на кораблях, которые уходили в Петроград, шли

Воспоминание белого ветерана Карельского фронта Аарно Каримо о прибытии бронепоезда с оружием из Петрограда в Выборг 27 января 1918 года.

В генах финнов нет этнической ненависти

Братание красных в Исальми. 1917. Надписи на транспарантах: «Да здравствует свободная финская республика!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Свободный связанный труд в свободной республике!».

Красные солдаты с винтовками винчестер.

— Мы должны понимать: тот факт, что финны говорят сейчас о нелицеприятных сторонах своей истории на финском, — это огромный прогресс, — уверена моя собеседница. — По большому счету Гражданская война для финнов закончилась не так давно. Тарья Халонен — первый президент, которая открыто говорила о своих красных корнях. Проект «Людские потери в Финляндии в 1914 — 1923 годах», которым руководил Ларс Вестерлунд, был осуществлен буквально в начале 2000-х на государственные средства. В его рамках собирались материалы о событиях тех лет, в том числе отдельное исследование было посвящено русским, которые жили в Финляндии. Все эти исследования доступны в Интернете.

Стоит отметить, что выборгские краеведы многое сделали, чтобы какая-то часть этих материалов была доступна и на русском. Была переведена книга Ларса Вестерлунда и многие другие материалы, касающиеся расстрелов и последующих событий. Например, в газете «Выборг» была опубликована пронзительная по трагизму статья Дмитрия Маланухи, в которой использованы архивные документы из фонда «Русская комиссия при Выборгском губернаторе». Свидетельства участников событий — горе тех, кто потерял близких, и отчаяние людей, которых финское государство вынудило покинуть дома и уехать в Россию.

Мемориальный знак, безусловно, нужен — и для нас, и для финнов, которые приезжают в Выборг специально, чтобы увидеть место самой массовой казни в истории Суоми. Теему Кескисарья предложил свою версию надписи на знаке: «память о жертвах человеческой жестокости». Дополненная поименным списком с указанием национальности, она может стать точкой в этой трагической истории. Хочется верить — навсегда.

Ольга РОГОЗИНА

Место массового расстрела гражданских жителей Выборга 29 апреля 1918 года.

драки, поскольку было известно, что белые казнят всех, кто попадет в их руки. Но в итоге на корабли смогли сесть все русские солдаты, за исключением сотни наиболее тяжело раненных.

ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ

29 апреля с кличем «Стреляй русских!» город захватили белофинны. Но русских с оружием в руках они не нашли. Однако в первый же день после захвата начались массовые аресты. Белые методично обходили дома и арестовывали русских и всех, кто был похож на русских. Это было легко, поскольку постоянные жители и не думали прятаться. Большая часть жителей Выборга были гражданами Великого княжества Финляндского. Русские купцы и чиновники сами пострадали от красной власти, многие вздохнули с облегчением, когда белые освободители заняли город.

Автор рассказывает, что белые, захватившие Выборг, были из Северной или Западной Финляндии и не понимали специфики этого города. Они считали, что все русские — сторонники Ленина, и не знали, что многие из них помогали белому подпольному движению. К тому же многие из белофиннов прошли обучение у немецких егерей. Германская пропаганда демонизировала образ русских, изображая их главными врагами Финляндии.

Оставшиеся в Выборге русские чиновники, офицеры, предприниматели оказались в смертельной опасности. Чтобы выжить всех русских, белые заставляли задержанных считать по-фински. Если подозреваемый неправильно произносил «уко» — по-фински «один», — его выводили на улицу.

Большую толпу, в том числе несколько женщин и несовершеннолетних мальчиков, собрали рядом с железнодорожным вокзалом и повели в сторону крепостных валов.

Впереди страшной процессии, по описанию Теему Кескисарья, шли два православных дьякона. За толпой бежали потрясенные родственники, которые совали белым деньгами, лишь бы те освободили близких. Деньги забирали, но людей не отпускали. Толпу довели до крепости, остановились между крепостными валами и там расстреляли всех до последнего человека. Руководил расстрелом майор Марти Эгстрем, коренной швед, который приехал в Финляндию воевать против русских.

На следующий день казни продолжались. Всего в Выборге в разных местах были расстреляны около 400 человек. До 2 мая трупы пролежали на крепостном валу, и только потом их разрешили похоронить.

БАРБАРИС ТУМБЕРГА

— Мы можем назвать всех казненных поименно, — рассказала корреспонденту «ВП» Алла Матвиенко, участница краеведческого сообщества, член топонимической комиссии Выборга, которая пришла послушать лекцию Теему Кескисарья. — Помимо русских были расстреляны 23 поляка, 14 украинцев, итальянец, еврей, два татарина, эстонцы.

Выборгские краеведы начали искать место расстрела в начале 2000-х, когда была опубликована книга финского историка доктора Ларса Вестерлунда «Мы ждали вас как освободителей, а вы принесли нам смерть». Одна из фотографий из книги Вестерлунда дала ответ: Анненские укрепления у Фридрихсгамских ворот.

Общественники решили, что надо поставить памятный камень или мемориальную доску на месте расстрела, и обратились к местным властям. Но инициатива застряла на месте, когда в самом обществе начались разногласия из-за того, что должно быть написано на доске. Одни хотели сделать акцент на том, что здесь были расстреляны русские. Другие считали, что необходима надпись

Фото предоставлены Теему Кескисарья, автором книги «Viipuri 1918»

Фото Аллы МАТВИЕНКО